

ПЯТИЛЕТКА ЭФФЕКТИВНОСТИ И КАЧЕСТВА

Каждый, кто работает в ООО «Газпром добыча Астрахань», хорошо знаком с историей родного предприятия. И не только благодаря корпоративной газете и музею, но и своему ежедневному труду и его результатам. В преддверии 35-летнего юбилея ООО «Газпром добыча Астрахань» хотелось бы напомнить не столько об основных вехах корпоративной истории, сколько о том, что представляла собой Астраханская область в те или иные периоды нашей общей истории.

КУРСОМ ПАРТИИ

А начнём мы немного издалека – с 1976 года, когда было открыто уникальное Астраханское газоконденсатное месторождение. Произошло это в августе, почти сорок лет тому назад, но астраханцы узнали об этом событии гораздо позже. Потому что, как и все советские люди, начали претворять в жизнь решения 25 съезда КПСС, провозгласившего курс на пятилетку эффективности и качества.

Мало кто знал в те времена, что после знаменитых «газовых» открытий начала 1950-х и строительства в 1960 году первого астраханского газопровода поиск нефтяных и газовых залежей продолжался. Областная газета «Волга» лишь изредка информировала читателей о достижениях геологов и геофизиков, публикуя материалы о них ко Дню геолога. Не интересовали тогда местных читателей статьи про нефть и газ. Битва за урожай томатов и арбузов, весенняя и осенняя путины казались роднее и понятней. Так чем жила в 1976 году Астраханская область? А жила она жизнью полей, судостроительных заводов, рыбопромысловых предприятий.

РОЖДЁННЫЕ МЕЛИОРАЦИЕЙ

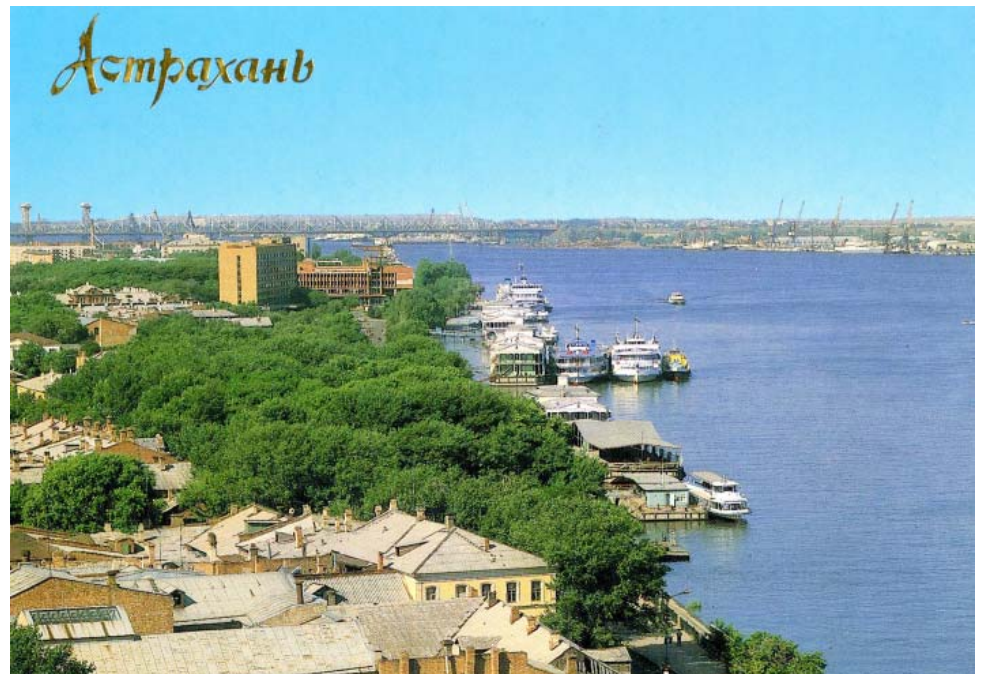
Претворяя в жизнь политику партии, Астраханская область решила призвать в союзники солнце и воду, объединив их усилия в оросительных системах. Во второй половине 1970-х годов в регионе решили создать мощную мелиоративную сеть. Небольшие оросительные участки в несколько десятков гектаров с малоэффективными насосными станциями не гарантировали обильных урожаев. Поэтому были задуманы Никольская, Владимирская и другие системы, которые могли бы доставлять воду на поля площадью в сотни тысяч гектаров. На реализацию замыслов отводилось четверть века. Проектно-исследовательский институт «Астрахангипроводхоз» занимался подготовкой проектов по комплексной мелиорации, в которую входили не только производственные объекты, но и социальная сфера, включая газификацию. Гордостью проектировщиков была плавучая насосная станция с рыбозащитным устройством, удостоенная бронзовой медали ВДНХ. Проекти-

ровщики в своей работе пользовались чудом советской техники – ЭВМ, которая не только учитывала и контролировала проектно-исследовательские работы, подсчитывала заработную плату, но и выбирала оптимальный вариант проектирования закрытой оросительной сети. Но у этой медали была и обратная сторона. Получив возможность поливать свои засыхающие поля, колхозники отнеслись к ресурсу по старинке. Газета «Волга» провела рейд по некоторым сельхозпредприятиям области. «В совхозе «Килинчинский» десять мощных электрифицированных насосов забирают из реки Болды до 1,5 млн кубометров воды в сутки, – писал корреспондент, – и тут же сбрасывают её, загрязнённую нефтепродуктами и ядохимикатами, в ерики Кафтанный и Садовый. До сих пор всю технику моют в открытых водоёмах, в итоге вся земля вокруг залита соляной, нефтью...»

РАСТУТ ШТАБЕЛЯ...

Урожаи, которые должна была повысить строящаяся оросительная система, колхозники с готовностью собирали, но... Читая опять же в «Волге»: «Гружёные паромы простаивают на заготовительном пункте, некоторые увезены в город, а на поле не во что собирать урожай». Для тех, кто ездил в астраханские колхозы, – знакомая ситуация. Однако одновременно в 1976 году в сельхозпредприятиях стали экспериментировать с новой технологией отгрузки – контейнерной. Овощной контейнер включал в себя 24 лотка, грузовые операции с ним были полностью механизированы, но скорость внедрения нового метода тормозилась... «психологическим барьером». Вот как объяснял трудности перехода к прогрессивным технологиям председатель колхоза им. Жданова: «Нужно ещё приучить к ним (к контейнерам) людей, а разве легко отказаться от выработанных десятилетиями навыков?»

А вот строки об Астраханском консервном комбинате: «...технологический журнал пестрит записями о выходе из строя оборудования и соответственно – о простоях по полтора-два часа...» В начале сентября 1976 года должна была вступить в строй ещё одна технологическая ли-

ния мощностью в 1100 тонн переработки томатов в сутки, но за монтаж её хватились слишком поздно. И вместо обещанных стране 200 тысяч тонн переработанных овощей, добрая половина которых была на совести Астраханского консервного завода, советских людей ожидал ещё один дефицит – овощной.

СУДОРЕМОНТНАЯ СТОЛИЦА

После пуска первого астраханского газопровода в Астрахани и области стали появляться новые предприятия, реконструироваться уже действующие. Процесс реконструкции, однако, растянулся на десятилетие, несмотря на малочисленность астраханской индустрии. Судоверфь им. С.М. Кирова томилась в ожидании очередного этапа реконструкции. Заглянем в «Волгу»: «Из 1610 тысяч рублей остатка сметной стоимости строймонтажа за восемь месяцев освоено 522 тысячи. Такой остаток денег образовался ещё с прошлого года, когда строители не справились с заданием. Из управления треста «Нижне-волгоэлектромонтаж» из 150 тысяч рублей освоили... четыре тысячи. Из 420 метров трассы смежники из треста «Астраханьспецстрой» осилили... двадцать метров...» Понятно, что такими темпами реконструкция растянулась бы ещё на десяток лет. Отметим, что похожие ситуации складывались и на других предприятиях отрасли. Но плана никто не отменял, более того, в 1970-х многие предприятия обременили ещё одним направлением – производством товаров народного потребления, которых катастрофически не хватало народным массам. Вот и судостроительный завод «Красные Баррикады» приступил к выпуску быстроходного катера типа «МКМ», который «завоевал популярность любителей водных прогулок». «Баррикады» штамповали около двух тысяч катеров в год. Там же делали «раскрашенный с рисунками героев из детских сказок трамвайный вагончик «Малышок». «Вагончик звенит, покачивается, создаётся иллюзия движения настоящего трамвая, а управляют им сами маленькие пассажиры. Ему не нужно ни электрических проводов, ни стальных путей, для него достаточно одной богатой детской фантазии, и он пойдёт по любому волшебному маршруту», – писала «Волга».

ТОВАРЫ ДЛЯ НАРОДА

Завод ХХХ годовщины Октябрьской революции попрекали за то, что не мог наладить выпуск... пылевывалок для одежды, на мебельно-деревообрабатывающем заводе «упорно не желают выпускать про-

стейшие изделия из отходов собственного производства. Здесь не организован даже сбор отходов для комплектов детского технического творчества», сетовала «Волга». Были и претензии посерьёзней: «При наличии в магазинах большого количества обуви нашей обувной фабрики её продукция не пользуется широким спросом». Журили и пивкомбинат: «Из шести наименований безалкогольной продукции, предусмотренных планом, в течение года фактически выпускаются напитки только трёх видов – «Буратино», «Ситро» и «Яблоко». На заводе резиновой обуви были свои проблемы: то не спорился выпуск сапог, то по непонятным причинам простаивало оборудование. Решили помочь коллективу тем, чтобы наряду с популярными по какой-то причине сапогами наладить выпуск товарной резины, формовых резинотехнических изделий, резинового шифера. Но и с этими товарами, отнюдь не народного потребления, у завода тоже не заладилось.

В Астрахань, с её вечной дорожной проблемой, в июне 1976 года поступила новая техника – асфальторазогреватель на базе автомобиля ГАЗ-53. С его помощью, а самое существенное – с возможностью использовать старый асфальт, можно было заделывать многочисленные дорожные выбоины. Однако новую технику освоило только одно дорожное предприятие, прочие новинки стояли в гаражах в ожидании чуда – авось дорожное полотно затянется само.

Читатель, конечно, скажет: «Да неужели же всё так было плохо в Астрахани сорок лет тому назад?» Нет, конечно. Читая астраханскую прессу тех лет, понимаешь, что местные власти делали всё, чтобы область держалась не только на рыбе и томатах. Неоднократно реконструировали старые предприятия, чтобы они соответствовали требованиям времени. Строили новые небольшие заводы, которые обеспечивали работой трудоспособное население, а детей и стариков – обязательной в те годы заводской инфраструктурой: больницами, детскими садами, школами. Словом, делали всё, чтобы промышленность прочно укоренилась в аграрном и ловечком крае, но эта дальновидная политика постоянно упиралась в «психологический барьер». Тот самый, о котором мы упомянули в начале статьи. Поэтому-то и новость об открытии уникального месторождения пришла в дома астраханцев с большим опозданием.

Елена Казакова

